

Суровый императив истории

Динамика развития человеческого общества такова, что возникают эпохи, когда ранее сложившиеся мировоззренческие принципы, регулирующие его жизнедеятельность, не дают ответы на цивилизационные вызовы. В такие времена формируется потребность в поиске новых смыслов. Эту задачу на протяжении тысячелетий брала на себя философия, которая на основе рационального осмысления фундаментальных знаний об окружающем мире, природе и ее структуре, развитии и разнообразии, о самом человеке, отношениях материального и идеального, бытия и мышления выявляла новые мировоззренческие ориентиры. О предназначении философии, ее роли в современном мире, концепции устойчивого развития мы беседуем с членом-корреспондентом, профессором кафедры философии и права Белорусского государственного технологического университета Павлом ВОДОПЬЯНОВЫМ.

– Павел Александрович, вы специализируетесь в области философских вопросов естествознания, эволюционной биологии, социальной экологии, занимаетесь проблемами биосферы. Откуда такая приверженность метафизике?

– Время моей учебы в Ленинградском государственном университете на философском факультете, а это было начало 70-х гг. прошлого века, совпало с формированием нового социального запроса философского знания. После многих лет забвения философам было предложено заняться разработкой философских вопросов естествознания – физики, химии, биологии, логики.

Вопросами синтетической теории эволюции я увлекся, будучи студентом 2-го курса. Внимание к данной теме привлек мой учитель – заведующий кафедрой дарвинизма Ленинградского государственного университета К. М. Завадский. Кирилл Михайлович был яркой фигурой одновременно на двух факультетах, биологическом и философском. По образованию ботаник и эволюционист, он интересовался зоологией, физиологией, генетикой, молекулярной биологией, а также философией. Эта многогранность обусловила его обращение к разработке философских вопросов естествознания. Так, под влиянием Завадского я познакомился с трудами академика АН СССР И. И. Шмальгаузена, впервые поднявшего вопрос о необходимости исследования устойчивости эволюционного процесса. Им была опубликована впервые в мире монография «Факторы эволюции (теория стабилизирующего отбора)».

– Однако что такое метафизика? Некоторые ученые считают ее чем-то непонятным, заумным и чересчур отвлеченным, к тому же противоположным диалектике.

– Метафизика рассматривает мир как неизменный, неподвижный, раз навсегда данный. Это понятие нередко выступает в качестве синонима философии, являясь ее центральным звеном. Метафизика фиксирует в мире устойчивое, сохраняющееся, неизменное, а метафизики ставят фундаментальные предельные вопросы, касающиеся бытия человека в мире. Философская мудрость была гармонично вплетена в единое созерцание истинной картины космоса еще в ранней греческой культуре. «Первая философия» Аристотеля, названная впоследствии метафизикой, исследует сущее и бытие сущего. По сути, античная метафизика – образец метафизики вообще. На неизменность, неподвижность бытия обратили внимание представители элейской школы, которые устами Парменида полагали, что бытие неподвижно, неуничтожимо, целостно и нескончаемо. Он утверждал, что мысль не может возникнуть, если нет соответствующего предмета. Именно благодаря рассуждениям элеа-

тов была поставлена проблема соотношения чувственного опыта и мышления, соотношения устойчивости и изменчивости реального мира. Прерывность строения бытия была обозначена Левкиппом и Демокритом, которые стремились примирить неизменность и единство бытия с фактами множественности и изменчивости отдельных вещей. Выдвинутая ими в конце V в. до н.э. конструкция и оригинальный образ мира – атомизм – господствовал в науке вплоть до XIX в., до тех пор, пока не был открыт электрон.

В последующем развитии западноевропейской философии меняется и статус, и оценка метафизики в системе философского знания, появляются некоторые ее новые содержательные аспекты.

Вместе с тем важно отметить, что философские идеи всегда возникали и возникают гораздо раньше, чем в конкретной науке. К примеру, представитель немецкой классической философии Иммануил Кант в работах докритического периода обосновал гипотезу о естественном происхождении Солнечной системы, указав на то, что она возникла из огромной газовой туманности. По словам Энгельса, Кант «пробил брешь в метафизическом способе мышления». Впоследствии Гегель сформулировал основные законы диалектики, которые раскрывают причины и движущие силы развития, его механизмы и направления, что послужило основанием понимания диалектики как учения о развитии в его наиболее полном виде. В настоящее время синтез современных научных знаний как продолжение диалектики в данном понимании получил свое обоснование в философии глобального эволюционизма.

– На фоне различного толкования философии можно ли выявить некую общность?

– Она выражается в том, что философия признается особой отраслью человеческого знания, его высшим, предельным уровнем, за которым не стоит какое-либо другое, заменяющее ее знание. Это объясняется рядом причин. Прежде всего повышенным вниманием к философии, которое обусловлено тем, что она отображает действительность во всеобщем проявлении, показывая картину мира в целом. Она вскрывает первооснову и первопричину бытия и тем самым имеет дело с вечным неизменным началом. И наконец, философия – универсальная область знаний. Как говорил Аристотель, «из всех искусств наиболее прекрасным является философия при всей ее практической бесполезности, ибо она изучает вечное, сохраняющееся, непреходящее». Таким вечным является сохранение жизни на планете Земля, а задачей философии в настоящее время является разработка стратегии выживания человечества. Современная цивилизация столкнулась с кризисными явлениями, охватившими экологическую, экономиче-

скую, социальную, политическую и духовную сферы. В моей книге, написанной в соавторстве с В. С. Крисаченко, «Стратегия бытия человечества: от апокалиптики к ноосферному веку» четко обозначена главная опасность для человечества, связанная с наступлением всемирного потопа, как результат глобального изменения климатических условий под влиянием негативной человеческой деятельности. Изменение климатических условий вызывает не только изменение температурного режима, но с этим связаны и землетрясения, извержения вулканов, цунами, смерчи. Безусловно, предсказать с точностью климат невозможно, потому что он определяется сотнями параметров. Известно, однако, что важнейшими из них является энергия, поступающая от Солнца и остающаяся на земле в связанном состоянии, то есть поглощаемая растительным и почвенным покровом, водорослями Мирового океана и отражающаяся обратно в космическое пространство. Энергия, вырабатываемая в сфере производства за счет сжигания углеводородного топлива, приводит к нарушению температурного баланса. Эксперты программы ООН по окружающей среде посчитали, что в 2018 г. в атмосферу был выброшен рекордный объем парниковых газов – 55,3 Гт., в 2017 г. этот показатель составил 53,5 Гт. Вывод таков: при существующем росте выбросов углекислого газа к концу нынешнего столетия температура на Земле повысится на 3,2 °С, а это глобальная угроза человеческой цивилизации.

– Какова роль философии в этом вопросе?

– Предназначение философии – разработка стратегии выживания человеческой цивилизации, сохранение вечной и неизменно сохраняющейся Вселенной, о чем говорил Аристотель. Философия в ходе исторического развития постоянно изменяла свое содержание и дополнялась новым. Это происходит и теперь. Могут ли конкретные науки предотвратить экологические и другие кризисные явления, которые существуют в современном обществе? Нет. Только гуманитарное знание способно обеспечить экологическую и мировоззренческую безопасность. Философы настаивают на необходимости изменить «рудименты неандертальцев», антропоцентрическую ориентацию, согласно которой в центре Мира находится человек, а природа подчинена удовлетворению его нужд. Человек поднялся на вершину экологической пирамиды, и все риски – прямое следствие его хозяйственной деятельности. По данным Римского клуба, изложенным в книге «Давай! Капитализм, скоротечность, население и уничтожение планеты», ее авторы Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер и Андерс Вейкман отмечают, что 97% земного шара занимают люди и животные, и только 3% остается дикой природе. Таким образом,

обращаясь к метафизическому способу мышления, мы должны быть ориентированы на установление законов сохранения жизни. Все технические достижения, начиная с первых образцов вычислительной техники до современных компьютеров, космических кораблей, – результат того, что физика установила законы сохранения на уровне неорганической природы. Но она изучает простые законы существования Вселенной. Между тем, можно без преувеличения сказать, что самое простейшее живое существо – амеба – сложнее всех систем неорганической природы. Поэтому задача науки, в том числе и философии, – разработка концепта устойчивого развития, ориентированного на сохранение жизни на планете.

– Что, по вашему мнению, составляет его основу?

– Устойчивое развитие содержит два ключевых понятия: потребности, необходимые для существования человека, которые должны быть предметом приоритета, и ограничения, обусловленные состоянием технологии и организацией общества, накладываемые на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности людей. Я занимаюсь этой тематикой с 1972 г. В книгах «Устойчивость в развитии живой природы» (1974 г.) и «Устойчивость и динамика биосферы» (1981 г.) раскрыл основные механизмы поддержания устойчивости биосферы и ее основные закономерности. В этих работах предпринята попытка определить законы развития на уровне сохранения живой природы, которые в случае успеха откроют возможность сохранения жизни на планете. Экономическая система, как говорил лауреат Нобелевской премии мира Альберт Гор, частично слепа. Она может посчитать все, но не может посчитать ценность экологических ресурсов, качество питьевой воды, пищи, воздуха. Вот, почему философия всегда исходила из того, что нужно согласовывать вектор социально-экономического развития с законами эволюции биосферы. Социальное и экономическое развитие общества в той части, в какой оно связано с природой как основой жизнедеятельности человека, – постоянный и мощный фактор разнообразных воздействий на нее. Для того чтобы развитие было научно обоснованным и гармоничным, оно должно быть в максимальной степени ориентировано на исключение вредного воздействия на природу на основе установленных и принятых экологических норм.

Задача философии в настоящее время должна быть ориентирована на достижение безопасного будущего на основе достижения демографической, энергетической и продовольственной безопасности, предотвращения изменений климатических процессов, сохранении биологического разнообразия и решении многих других глобальных проблем современности, составляющих

содержательное поле стратегии выживания человечества. То есть необходимо найти ответ на вопрос, как сохранить землю, чтобы передать ее будущим поколениям. Стратегия устойчивого развития ориентирована на три аспекта: экономическое измерение, устойчивое развитие экологической цивилизации и поиск социального ответа на угрозы цивилизации. Однако, как показали результаты последних конференций, она остается скорее благим пожеланием, чем практически реализуемой и является, скорее, теорией для богатых. По этой причине я предлагаю разработать теорию достаточного развития.

– Достаточная, разумная, каждому по потребностям... Насколько философия способна изменить мировоззренческий опыт человечества, повлиять на его образ жизни?

– Упомянутый мной Аристотель говорил: жадность человеческая ненасытна, сколько ни давай, ему все мало. Для того чтобы человечество спаслось, оно должно перейти на принципиально новый путь осмысления мира – путь неоязыческого поклонения природе то, с чего начинало первобытное общество. Выход возможен при условии утверждения новой нравственности, включающей традиционные общечеловеческие ценности и учитывающей современные условия жизнедеятельности человека. Такого рода нравственность возможна на основе переосмысления антропоцентристской ориентации по отношению к природе, утверждения нового гуманизма, включающего «благоговение перед жизнью», как писал А. Швейцер по отношению ко всему живому на нашей планете.

– Многие философы-мыслители предупреждают человечество, что земной мир завершит свой исторический биосферно-природный процесс трагически, все чаще и чаще они обращаются в мыслях к гибели и биосферы, и человечества.

– Антропо-техногенный этап в развитии биосферы оказался глубоко кризисным, особенно в период индустриально-машинной экономики. Возьмем к примеру сельскохозяйственную практику, в которой самая важная задача – повышение урожайности и продуктивности культур. Каким образом она достигается? Интенсификацией аграрной сферы за счет развития химических технологий. Сегодня производится около 250 тыс. веществ, которые, с одной стороны, повышают производительность сельскохозяйственных систем, а с другой – представляют опасность для природных организмов, включая и человека. Минеральные удобрения, пестициды, ядохимикаты уничтожают биологическое разнообразие, угрожают сохранению традиционных форм флоры и фауны. Из имеющихся дан-

ных следует, что до 2/3 видов отдельных сообществ находятся под угрозой исчезновения, а в результате деградации земель на 20% сократилась естественная среда обитания живых организмов. В упомянутой выше книге Э. У. фон Вайцеккера и Андерса Вейкмана показано, что уничтожение биологического разнообразия привело к стремительному наступлению пустынь, изменению климата, истощению подземных вод и деградации земельных ресурсов. Статистика неутешительная. Установлено, что около 27% природных территорий нарушены полностью, 27% – частично, столько же сохранились целостными. Для сравнения: полностью нарушенные территории равны площади США, Канады и Китая вместе взятых. Отсюда и возникают размышления относительно неадекватности того социально-экономического вектора развития, который ориентирован на удовлетворение человеческих потребностей, что приводит к разрушению природы.

– То есть налицо взаимная обусловленность экономических, социальных и экологических проблем?

– Еще немецкой классической философией был сформулирован принцип всеобщей универсальной вселенской связи, суть которого в том, что все связано со всем, то есть изменение в одном объекте сопровождается изменениями в другом. Человеческая активность меняет характер окружающей среды, причем в большинстве случаев эти изменения оказывают негативное влияние на него самого. Судите сами. Содержание дихлордифенила трихлорметилметана, первого из множества пестицидов, обнаруженное у арктических пингвинов в результате проведенных биологических исследований, – яркий тому пример. Загрязнение окружающей среды может привести к росту социальной напряженности, а она, в свою очередь, способна порождать экологические проблемы и кризисы. Когда человек столкнулся с событиями, угрожающими его существованию, зародилась новая биологическая дисциплина – экология. Она наполнила конкретным смыслом все философские принципы, в том числе принцип всеобщей связи. И разработка концепта устойчивого развития – это признание взаимной обусловленности экономических, социальных и экологических проблем.

– Есть ли у человечества время и конкретный план, чтобы не перейти в точку невозврата?

– Не думаю, что у нас много времени. По мнению выдающегося математика Н. Н. Моисеева и ряда других ученых, человечество может постигнуть глобальная экологическая катастрофа в конце XXI в. Боюсь, быстрого осознания угроз, связанных с разрушением окружающей среды, адекватной реакции на социально-экологический кризис, перехода к новому миро-

пониманию и новой системе ценностей не случится. Потому что это очень трудный нравственный выбор и путь, который потребует от людей ответственности, самоограничения, терпимости и сострадания, словом, всех человеческих добродетелей, а возможно и пересмотра базовых принципов развития современной цивилизации, которое до сих пор носило стихийный, неуправляемый характер.

– Можно ли управлять развитием?

– Одной из важнейших причин современного экологического кризиса является всевозрастающая численность народонаселения. Если в 1800 г. на планете жил миллиард человек, в 1900 г. – 2, в 1950 г. – 3 то сегодня уже 7,7. Высокая численность народонаселения и недостаток природных ресурсов – главное противоречие современной эпохи. Человек удовлетворяет свои потребности за счет возобновляемых ресурсов, истребление которых достигло угрожающих масштабов. Существует такое понятие как экологический долг, то есть количество ресурсов, которое вырабатывает биосфера для удовлетворения потребностей человека. Согласно имеющимся данным, количество продукции, которое вырабатывает биосферы для удовлетворения потребностей людей в 2018 г., закончилось в августе. Именно по этой причине возникает настоятельная потребность в выработке стратегии достаточного развития, основу которой составят такие направления как ограничение численности народонаселения, внедрение альтернативных источников энергии, новых экологически безопасных, природоподобных технологий, достижение продовольственной безопасности и многие другие мероприятия, обеспечивающие достижение безопасного будущего и сохранение современной цивилизации. Мера разумного и достаточного потребления должна составить контуры развития современной цивилизации, ибо, как отмечал Стив Джобс: не важно, какие часы мы носим – за 30 долл. или 17 тыс., они покажут одно и то же время; не важно, на каком автомобиле мы ездим – за 3 или 100 тыс. долл., он довезет нас в одно и то же место. Слишком большое и слишком малое, как отмечал Аристотель, – одинаково вредно. Это и есть достаточное развитие, золотая середина как основополагающий принцип, который должен быть заложен в стратегию будущего развития. С его реализацией связана переориентация экономического вектора в соответствии с законами природы, сохранение биологического разнообразия, утверждение нового просвещения, нового гуманизма и многое другое. От наличия биологического разнообразия, к примеру зависит сохранность природных экосистем. Так, на восстановление травяного покрова в тундре уходит 10–30 лет, в умеренном поясе этот процесс зани-

мает 3–4 месяца. Восстановление реки при одном и том же уровне загрязнения достигается в условиях Крайнего Севера на протяжении 2–3 тыс. км, а умеренного пояса – на 200–300 км. Значит, промышленное экономическое развитие должно учитывать свойства природной среды.

– От чего зависит будущее человеческой цивилизации?

– Прежде всего от влияния новых технологий и изменения ценностных ориентиров человека по отношению к природе. Эти постулаты, сформированные еще во времена античной философии, провозгласившей принцип гармонии человека с природой, достигли своего апогея в эпоху Возрождения. Один из французских мыслителей в свое время писал, что после ядерной катастрофы, если останутся люди, они будут боготворить друг друга и перейдут на принципиально новый путь развития, называемый сегодня ноосферным. Ноосфера есть управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и образованного общества. Это особая сфера разума, в которой человечество, его коллективный разум выйдут из первой фазы глобальной экологической катастрофы. То есть, чтобы сохранить человеческую цивилизацию, нужно прежде всего поднять ее на иной, более высокий уровень философского знания, либо, как говорил один из великих французских мыслителей Леви-Стросс, XXI в. будет веком гуманитарных наук, либо его вообще не будет. Я бы сказал так: либо человечество вступит в ноосферный век, в век разумного удовлетворения своих потребностей, либо его вовсе не будет. Этот императив поставлен историей перед человеческим разумом. ■

Жанна КОМАРОВА

**Виктория
Королькова,**
заведующая
отделом научно-
организационной и
методической работы
Республиканской научно-
технической библиотеки

РНТБ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

К концу XX в. загрязнение окружающей среды и разрушение естественных экосистем на значительной части планеты вследствие бурного научно-технического прогресса и потребления человеком энергии и всех видов ресурсов (минеральных, водных, биологических) достигло угрожающих размеров, а эйфория от способности «покорять планету» сменилась чувством тревоги.

В 1913 г. в Швейцарии состоялась первая международная конференция по охране природы. Но две мировые войны заставили отложить поиск решений этой проблемы. Напомнила она о себе в 1960-х: в водоемах Швеции и Норвегии стала гибнуть рыба. Оказалось, что дым от британских заводов смешивался в атмосфере с дождевыми облаками и выпадал в виде кислотных дождей. Так впервые стала очевидной экологическая взаимозависимость всех стран мира. В 1972 г. в Стокгольме состоялась Конференция ООН по окружающей человека среде и была создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), что дало толчок в активизации этого направления.

В 1987 г. в докладе «Наше общее будущее», подготовленном Комиссией ООН по окружающей среде и развитию, впервые появилась базовая формулировка понятия «устойчивое развитие». Под ним подразумевалось развитие, при котором удовлетворение потребно-